

УДК 502.315
ББК 87

Вячеслав Владимирович Мантатов¹,
доктор философских наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
(670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 в),
e-mail: rextan8503@rambler.ru

Лариса Вячеславовна Мантатова²,
доктор философских наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
(670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 в),
e-mail: mantatovalarisa@mail.ru

Экологическая этика как философский проект жизни³

Статья посвящена экологической этике. Это философское учение о коэволюции человека и природы, она определяет цели и ценности жизни индивида и общества.

Признавая приоритет онтологического статуса идеи человека, экоэтика одновременно утверждает идею нравственного достоинства и самоценности природы. С точки зрения экоэтики, природа не есть просто объект человеческой деятельности, но субъект коэволюции человека и природы. Следовательно, она принимает в расчёт не только интересы человека, но и благо природы. Интересы человека как живого существа совпадают с интересами сохранения жизни вообще.

Рассматривая экоэтику как философский проект жизни, мы выделяем две особенности экоэтики. Во-первых, экоэтика, основана на признании того факта, что человек может достичь экзистенциального совершенства и обрести подлинность бытия. Во-вторых, она подчёркивает статус каждого человека как субъекта жизни, его ответственность за все его поступки.

Ответственность является воплощением самого нравственного, самого принципиального отношения к построению стратегии жизни. Ответственность и есть та категория, которая сопрягает, связывает перспективы индивида и перспективы общества, стратегию личной жизни и стратегию коллективной жизни (стратегию человечества).

Философская задача экологической этики состоит в том, чтобы построить нравственно и рационально обоснованную Стратегию Человечества и столь же нравственно и рационально обоснованную стратегию личной жизни, соединить судьбу человека с судьбой человечества в ноосферно-космической перспективе.

Ключевые слова: экоэтика, стратегия жизни, ответственность, неолиберализм, социализм, человек и природа.

Vyacheslav Vladimirovich Mantatov⁴,
Doctor of Philosophy, Professor,
East Siberian State University of Technology and Management
(ul. Klyuchevskaya 40 V, Ulan-Ude, 670013 Russia),
e-mail: rextan8503@rambler.ru

Larisa Vyacheslavovna Mantatova⁵,
Doctor of Philosophy, Professor,
East Siberian State University of Technology and Management
(ul. Klyuchevskaya 40 V, Ulan-Ude, 670013 Russia),
e-mail: mantatovalarisa@mail.ru

Environmental Ethics as a Philosophical Project of Life⁶

The article is devoted to the justification of environmental ethics as a strategy of life. Environmental ethics is a philosophical doctrine about the coevolution of man and nature, it defines the purposes and values of life for the individual and society.

Recognizing the priority of the ontological status of the idea of man, eco-ethics at the same time maintains the idea of moral dignity and intrinsic value of nature. From the perspective of eco-ethics, nature is not just the

¹ В. В. Мантатов является основным автором, им разработаны основные положения исследования.

² Л. В. Мантатова раскрывает одну из особенностей экологической этики, подчёркивая статус каждого человека как субъекта жизни, его ответственность за все его поступки.

³ Исследование выполнено по гранту РФФИ № 14-18-02006.

⁴ V. V. Mantatov is the main author, he has developed the main provisions of the study.

⁵ L. V. Mantatova reveals one of the features of environmental ethics, emphasizing the status of each person as the subject of life and his responsibility for all his actions.

⁶ The research is supported by the RSF grant no. 14-18-02006.

object of human activity, but the subject of coevolution of man and nature. Therefore, it takes into account not only human interests but also the benefit of nature. The interests of man as a living being coincide with the interests of life preservation on the whole.

Considering the eco-ethics as a philosophical project life, we allocate two features of eco-ethics. First, eco-ethics is based on the recognition that man can achieve existential perfection and attain authenticity of being. Secondly, it emphasizes the status of each person as the subject of life and his responsibility for all his actions.

Responsibility is embodiment of the most moral and most fundamental attitude to the construction of life strategies. Responsibility is the category that matches and links the perspectives of the individual and prospects of society, a strategy for individual life and collective life (strategy of mankind).

The philosophical task of environmental ethics is to build a morally and rationally defensible Strategy of Humanity as well as a morally and rationally sound strategy to personal life, to connect the destiny of man with the fate of humanity in noosphere—cosmic perspective.

Keywords: eco-ethics, strategy of life, responsibility, neoliberalism, socialism, man and nature.

Экологическая этика – это философское учение о коэволюции человека и природы. Следовательно, она имеет общезначимый смысл и заключает в себя такое содержание, которое является необходимым для любого человека в перспективе его духовно-нравственного развития, в силу чего она представляет собой стратегию жизни человека и общества. Как стратегия жизни, экоэтика определяет цели и ценности жизни индивида и общества.

Признавая приоритет онтологического статуса идеи человека, то есть императива должностующего бытия человека, экоэтика одновременно утверждает идею нравственного достоинства и самоценности природы. С точки зрения экоэтики природа не есть просто объект человеческой деятельности, но субъект коэволюции человека и природы. Следовательно, она принимает в расчёт не только интересы человека, но и благо природы. Отчуждение человека от природы есть искажение самой идеи человека как такового. Интересы человека как живого существа совпадают с интересами сохранения жизни вообще.

В условиях глобального экологического кризиса экоэтика становится выражением экзистенциально-бытийного пафоса философии в целом, её главной ценностно-целевой установкой. «Одна из важнейших задач философской этики, пишет российский философ А. А. Гусейнов, – заключается в осмыслении, обосновании и нормативном оформлении самой философии как этического проекта нравственно достойного образа жизни [1, с. 16]. Экоэтика как философская этика также решает задачу превращения философии в образ жизни, в стратегию жизни.

В основе экологической этики лежит особая философская мудрость, выражением которой является, в частности, даосская концепция недеяния. Прав А. А. Гусейнов, когда предлагает философской этике пе-

рейти «к анализу запретов; вместо вопроса “Что я должен делать?” сосредоточиться на вопросе “Что я должен не делать?” [1, с. 26]. Одна из задач экоэтики состоит в том, чтобы перенести идеал недеяния из области теории в практику – в перспективе личной и общественной жизни.

Мы рассматриваем экоэтику как философский проект жизни. С этой точки зрения можно выделить две особенности экоэтики. Как философское учение экоэтика основана на признании того факта, что человек есть существо мыслящее и разумное, что только через разум, только в качестве мыслящего существа он может достичь экзистенциального совершенства и обрести подлинность бытия. Как любая философия, экоэтика есть поступок в качестве мысли. Как учили античные философы, мысль есть дар богов.

«Философия видит в нравственности такую практику, – пишет А. А. Гусейнов, – которая полностью зависит от самого действующего субъекта, является областью свободной причинности и благодаря которой он можно разумно устроить своё бытие и придать ему совершенный вид... И быть нравственно ответственным за свои поступки означает оправдать их перед разумом, видеть их причину в самом себе и принимать их как свои – быть в поступках таким же свободным и суверенным, как он свободен и суверенен в своих философски сокровенных мыслях» [1, с. 23, 25].

Гегель писал: «... дух ищет прибежище в области мысли, чтобы в противовес действительному миру создать себе царство мысли» [2, с. 110]. Итак, первая особенность экоэтики состоит в том, что она создаёт мысленный (идеальный) образ мира, который, в отличие от действительного мира, соответствует философской перспективе гармоничного мира. В частности, модель экологической цивилизации, созданная в рамках экоэтики, говорит не о том, что есть, а о том, что должно быть.

Вторая особенность экологической этики как философского проекта жизни заключается в том, что она подчёркивает статус каждого человека как субъекта жизни, его ответственность за все его поступки.

Ответственность является воплощением самого нравственного, самого принципиального отношения к построению стратегии жизни. Ответственность и есть та категория, которая сопрягает, связывает перспективы индивида и перспективы общества, стратегию личной жизни и стратегию коллективной жизни (стратегию человечества).

Ответственность – это способность отвечать не только за себя, но и за другого. Субъектом своей жизни человек становится не только в силу способности решать личные проблемы. Личная жизнь существует в пространстве общественных отношений и включает в себя отношение к другим людям, к окружающей среде. Если в структуре личности преобладает разум и ответственность, то такой тип личности стремится построить стратегию личной жизни, которая находилась бы в согласии с ноосферными перспективами человечества и в гармонии с природой. В построении такой стратегии жизни трудно переоценить роль экологической этики.

Философская задача экологической этики состоит в том, чтобы построить нравственно и рационально обоснованную Стратегию Человечества и столь же нравственно и рационально обоснованную стратегию личной жизни, соединить судьбу человека с судьбой человечества в ноосферно-космической перспективе.

Стратегия личной жизни человека имеет три основных признака. Первый признак – определение жизненных целей и этапов их достижения. Второй – это реализация стратегического замысла на практике, достижение поставленных целей в процессе разрешения противоречий жизни. Третий признак индивидуальной стратегии жизни – это трансценденция, то есть выход за пределы индивидуального пространства жизни, творческий поиск новых целей и ценностей жизни, связывающих или сопрягающих личные перспективы жизни с общественными перспективами, с цивилизационными трендами человечества.

Стратегия личной жизни – это интегральная перспектива индивида как субъекта своей жизни (деятельности, обучения, познания и т. д.). В психологическом контексте – это концепция саморазвития человека путём соотношения своей индивидуальности, своего личностного потенциала с условиями обще-

ственной жизни. В социологическом контексте стратегия личной жизни состоит в том, чтобы достигнуть полноты и «этичности жизни» (С. Л. Рубинштейн) [3]. Одним из главных проявлений социальной зрелости человека является его способность «переключить» личную стратегию жизни на общественные цели и ценности. Но что делать человеку в ситуации, когда сами общественные цели и ценности имеют апокалиптический потенциал, как, например, в капиталистическом обществе потребления? Перефразируя Ницше, можно сказать: жизнь кончается там, где начинается культ потребления, когда потребление становится стратегией жизни.

Сегодня идёт уничтожение возвышенного (философского) плана жизни и утверждение гедонистического стиля жизни. На первый план выдвигаются интересы частной жизни, а общественные перспективы уходят на задний план. К сожалению, многие люди ориентируются на господствующую идеологию общества потребления, которую усиленно пропагандируют средства массовой информации. Такие люди лишены способности к напряжённой работе собственного разума, выявляющего иные возможности и перспективы жизни, чем идолы общества потребления.

В этих условиях исключительную актуальность и значимость приобретает проблема формирования нравственно ответственного индивида, способного самостоятельно строить свою стратегию жизни. Чем менее нравственна окружающая среда, чем более буржуазное общество подвержено коррупции, тем больше нравственной ответственности требуется от каждого человека. С постановки этих проблем, собственно, и начинается понимание необходимости переоценки ценностей общества потребления и осознание стратегии личной жизни как индивидуального-ответственного поступка.

Факт поступка принципиально субъективен. Для того чтобы состоялся поступок, нужно только одно: решение действующего субъекта совершить его. Нравственная ответственность за поступок есть ответственность индивидуальная. «Её нельзя ниоткуда вывести, ни на чем основать; – пишет А. А. Гусейнов, – и она не может быть ни на кого переложена, в том числе на норму, ибо норма не говорит мне о том, что делать в конкретности и единственности моего существования в данный конкретный и единственный момент [1, с. 25]. Индивид становится субъектом ответственности ещё и потому, что техноструктуры общества потребления уходят от реше-

ния жизненных проблем, перекладывая их на плечи граждан.

Под лживыми лозунгами креативной индивидуализации неолиберальная идеология буржуазного общества потребления раздувает культ личного успеха. Кто герой нашего времени? Удачливый чиновник или олигарх, «звёздные» артисты или спортсмены. Общество потребления не способно дать ответ на вопрос «Что делать?», определить общественные цели и вынужденно делегирует право ответа на него «свободному» индивиду.

Индивидуальная свобода – это только часть правды жизни. Истина бытия состоит в том, что «нельзя жить в обществе и быть свободным от общества» (В. И. Ленин) [4, с. 104]. Бесспорной истиной является диалектика взаимовлияния личности и общества: не существует абстрактного человеческого общества (без индивидов), так же как и отдельного человека вне общества. Экозика расширяет масштабы трансценденции личности до требования коэволюции человека и природы. Способно ли буржуазное общество потребления гарантировать перспективы человечества? Нет! Оно по определению не способно предложить миру ничего, кроме беспредела «потребляемости». Преступная ошибка идеологии капиталистического общества потребления заключается в возведении сверхпотребления (и сверхбогатства) в некий культ, в некий идеал жизни, и – как следствие – в недооценке творческого потенциала человеческой личности. Не случайно идеологи неолиберализма (и на Западе, и в России) объектом критики избрали советский социализм с его идеей гармоничного развития личности.

Неолиберальная «революция» 90-х гг. XX в., вдохновляемая потребительской утопией, объявила негативным весь опыт советского периода, а самого советского человека – «совком». Но кто скажет, что алчные нувориши постсоветских времён являются более «подлинными» людьми, чем советский человек? – Думаем, что никто. Каждая историческая эпоха имеет свою самооценку, своё самооправдание. Великий подвиг советского человека во второй мировой войне является не только подтверждением величия человеческой природы, но и проявлением уникальности советской истории социалистических преобразований.

Российское общество сегодня находится в периоде отрезвления. Празднование 70-летия Великой Победы ускорило это от-

резвление – отрезвление от постсоветской антикоммунистической пропаганды, от веры в неолиберальные миражи капиталистического мироустройства. События на Украине подтвердили азбучную истину теории социализма: антикоммунизм и фашизм – это «близнецы-братья». Однако приходится признать и ту правду, что отрезвление охватило народные массы, но не правящий класс с обслуживающими его средствами массовой информации. Ситуация на сегодня такова: народ значительно опережает власть в правильной оценке прошлого, в понимании происходящего и перспектив развития. Возможно, именно это философское отрезвление народа, подкреплённое верой в своего национального лидера, и есть залог самоопределения российского общества, его освобождения от ига капитала, от дурмана западных неолиберальных ценностей.

Заблуждение господствующей неолиберальной утопии состоит в искажённом представлении о сущности человека. Эта сущность сводится едва ли не к тому, что субъективное стремление к сверхбогатству эгоцентричного буржуа представляется объективной характеристикой человека как такового, т. е. нечто максимально индивидуальное и преходящее возводится в ранг всеобщего и вечного. Всё это не имеет никакого отношения к научному представлению о природе человека.

Сущность человека неоднозначна, т. е. «по природе» человек обладает склонностью и к альтруизму, и эгоцентризму, и к индивидуализму, и коммунитаризму. Широка и богата человеческая натура! В этом пророчестве сошлись такие разные мыслители, как Маркс и Достоевский. Какие качества человека будут раскрепощены и проявлены в жизни, во многом зависит от общественных условий бытия человека. Буржуазно–плутократическое общество поощряет эгоизм и алчность человека, а социалистическое общество – альтруизм и бескорыстие. В этом отношении социалистический строй несомненно является более нравственным обществом, чем капитализм. Следовательно, необходимо формирование нового социалистического общества – общества новых людей с новым общественным сознанием. Это требование согласуется не только с философией устойчивого развития, но также с новейшими экспериментальными данными нейробиологии и генетики. Сила общества в такой же степени определяется степенью ответственности и разумности отдельной личности, в какой мощь саранчовой стаи

детерминирована метаморфозом (прежде всего мозговым) отдельных саранчей. В ответственном поступке каждого человека – все начала и все концы.

В данном контексте уместно ещё раз вспомнить о диалектике взаимодействия лич-

ности и общества. Не только состояние общества определяется личностным потенциалом, но и судьба каждого человека зависит от общества. Судьба человечества – это судьба человека, и наоборот: перспективы человека есть перспективы человечества.

Список литературы

1. Гусейнов А. А. Философия как этический проект // Вопросы философии, 2014, № 5. С. 16–26.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. первая. СПб.: Наука, 1993. 352 с.
3. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
4. Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 12. С. 99–105.

References

1. Guseinov A. A. Filosofiya kak eticheskiy proekt // Voprosy filosofii, 2014, № 5. S. 16–26.
2. Gegel' G. V. F. Lektsii po istorii filosofii. Kn. pervaya. SPb.: Nauka, 1993. 352 s.
3. Rubinshtein S. L. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2012. 224 s.
4. Lenin V. I. Partiinaya organizatsiya i partiinaya literatura. Poln. sobr. soch. M.: Izd-vo polit. lit., 1968. T. 12. S. 99–105.

Библиографическое описание статьи

Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Экологическая этика как философский проект жизни // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 1. С. 36–40.

Статья поступила в редакцию 18.01.2016